

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1.

Ледяная колдунья

Книга 2.

Пески Виды

Приключения продолжаются!

Александра Пушкина

ЛЕТОПИСЬ ТРИНАДЦАТИ ЗЕРКАЛ

ПЕСКИ ВИДЫ

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П91

Иллюстрации на обложке и форзацах
Дарьи Кинчиной @preachugen

Иллюстрации *Адели Кучкаровой*

Серийный дизайн *Лианы Абдрахмановой*

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Пушкина, Александра Николаевна.

П91 Пески Виды / Александра Пушкина. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с. — (Летопись тринадцати зеркал).

ISBN 978-5-04-169595-8

Когда Аня уезжает на лето к бабушке в деревню, меньше всего она ожидает встретить в окрестностях опасное магическое существо из другого мира и девушку из ордена Ианитов, желающих возродить магию на Земле. Мила предлагает девочке отправиться в древнюю песчаную Виду, чтобы отыскать пропавшее Сердце — средоточие всей магии, ведь только Аня способна его найти.

Вместе с новыми друзьями она пересечёт пустыню и познакомится с Ининой — последней из потомков Сердца мира, способной подсказать путь к погибающему артефакту. Но отыскать его будет непросто: придётся пройти через владения подземных жителей, сразиться с древними механическими существами и доказать Привратникам, защищающим Землю от магии, что Аня достойна сохранить своё волшебство. А ещё девочка должна будет научиться управлять новыми способностями, принимать самостоятельные решения и отличать друзей от врагов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Пушкина Александра, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-169595-8

— Где мужик-то?
— Да не пойму! Там мелко вроде! Не утонул же он в самом деле!

Молодой мужчина с бородой и длинными, тщательно уложенными усами заглядывал в открытый люк, светя карманным фонариком. И хотя на улице, гудящей сигналами, рычащей моторами, говорящей сотнями ртов, царил разгар пасмурного дня, в каменном колодце было всё же темновато.

— Дайте мне! — пыталась отнять у мужчины фонарик тётушка в длинной мятой куртке с объёмной сумкой, висящей на сгибе локтя.

— Да нету его там! — Бородач раздражённо отводил от неё руку.

Ещё несколько прохожих, которым некуда было спешить, заглядывали в люк, пытаясь подсветить внутрь смартфонами. Другие стояли поодаль, делая вид, что ждут автобуса, но старательно вытягивая шеи в сторону места происшествия.

С пронзительным воем к противоположному тротуару подлетела белая машина с сине-оранжевой полосой вдоль корпуса. Оттуда выскочили двое мужчин в синей форме с нашивками.

— О, приехали! — констатировала очевидное тётушка в куртке.

Эмчеэсовцы дождались зелёного сигнала светофора и поспешили к скоплению людей.

— Что тут? — обратился немолодой, гладко выбритый мужчина к бородачу. Его напарник помладше в разговор не вступил, видимо отдавая инициативу старшему по званию.

— Здрасте. Да вот мужчина упал в люк, но мы, сколько ни ищем, найти его не можем.

— Спускались? — деловито уточнил старший спасатель.

— Нет, — развёл руками молодой человек, взглядом указав на дорожную, хотя и несколько нелепо сидящую на нём одежду.

— Понятно, — раздражённо произнёс спасатель и повернулся к напарнику: — Игорь, щуп давай. И робу принеси.

Некоторые наблюдатели, взглянув на часы, начали расходиться. Кто-то испытывал неловкость оттого, что не решился промокнуть и испачкать одежду, спасая человека. Другие, чьи дела могли ещё подождать, а совесть спала, убаюканная присутствием специалистов, продолжали наблюдать. Кто-то даже фотографировал на смартфон.

Спустя двадцать минут безрезультатных поисков старший спасатель, грязный и злой, высунулся из люка и опёрся локтями на асфальт:

— Так, граждане. Это шутка такая или что? Вы знаете об ответственности за ложный вызов?

— Какая шутка?! — возмутилась тётушка. — Человек упал! Я сама видела. Шла вот на остановку. Гляжу, парень — шмяк туда. Только вскрикнуть и успел. И ведь даже знаков, паразиты, не поставили! А если б ребёнок?!

— Да. Я тоже видел, — на сей раз поддержал её бородач. — Такой в очках, с рюкзаком. Ну, может, чуть постарше меня.

— И мы! — пискнула коротко стриженная студентка в очках. Её пухленькая подруга на всякий случай кивнула.

Ещё кто-то присоединился к нестройному хору.

— Та-ак... — Спасатель подтянулся на руках, вылезая из люка. — Игорь, у тебя руки чистые, набери у меня «служба ССП». Это, похоже, их епархия. Опиши ситуацию, а потом принеси мне салфеток, что ли. И протокол для свидетелей.

— Ага. А кто это? — Младший коллега уже тыкал в кнопки старенькой мобилы.

— Служба грязной работёнки, — буркнул старший. Потом всё же пояснил: — То ли Служба странных происшествий, то ли ещё как. Фиг вспомнишь. Они со всеми этими сталкериадами разбираются. Так что, если непонятка какая, лучше их звать. Поверь мне, кучу проблем снимают. Я тебе потом телефон дам. — Он повернулся к зевакам: — Так, господа хорошие, заполним протокол, набросаем словесный портрет пострадавшего, и можете быть свободны.

Через час, когда все разошлись, к уже ого-роженному люку подошли двое: низенькая полная светловолосая женщина и сутулящийся худощавый мужчина с тёмным ёжиком тонких волос, оба примерно между тридцатью и сорока годами. Женщина была в удлинённой чёрной куртке с поясом и в туфлях на небольших каблуках. Разбавляли строгую картину

лишь серьги, похожие на два пересекающихся портала, один выше, другой ниже. Строгий костюм на мужчине сидел чуть мешковато, прищуренные глаза смотрели на мир сквозь старенькие, но вполне щегольские очки.

— У-у-у! — заглянула в колодец женщина. — Прости, Вить, но я туда не полезу. К тому же это ты у нас следопыт. А я так — на подхвате.

— Не скромничай, Вера, — с улыбкой парировал её спутник, присев рядом с люком. — Когда надо, ты и Эверест без посторонней помощи передвинешь. Ну-ка, тряхни там легонько.

— Что, прямо средь бела дня?! — удивилась Вера.

— Я же сказал: легонько. Про коня на скаку — это вы на своей Вологодчине будете...

— Дурак ты, и шутки у тебя дурацкие, — вздохнула женщина и, тоже присев на корточки, положила на край люка ухоженную руку с неброским маникюром.

Где-то внизу раздался плеск воды и шорох осыпающегося грунта. Виктор подсветил фонариком:

— Н-да. Мелко. Вот совсем у людей совести нет — уже средь бела дня переходят!

— Да где б он там зеркало-то нашёл? — скептически отозвалась его напарница.

— Там же, где мальчишка на стройке полгода назад. Если Серая узнает, что мы и этого прохлопали, — руки по самую ж... ноги оторвёт.

— Фу-у, Витя! — сморщила аккуратный носик Вера.

— А что «фу»? Так и будет, гарантирую! Ладно, давай выясним, куда этого везунчика унесло... — Виктор поддёрнул рукава пиджака, и над правым запястьем стала видна маленькая татуировка скрещенных порталов. Один выше, другой ниже. Он дотронулся до асфальта, вжал в него ладони, закрыл глаза и будто потянул на себя колодец люка. Задвигались под веками зрачки. Вера не мешала, разглядывая витрину ближайшего магазина белья.

Наконец мужчина открыл глаза. Длинно выдохнул, отряхнул руки.

— Ну слава богу. Эн-Терра. Та ещё задница мира, но это не так уж страшно. Всё, пошли.

— Пошли, — согласилась Вера. — Витечка, а подбрось меня сегодня домой, а? Так не хочется от остановки тащиться, а ты на машине...

Хлопнула дверца серой «Октавии». Заработал мотор.

От фонарного столба отлепилась девушка с чёрным каре и в байкерской косухе. Достала смартфон. Покликала большим пальцем, на-

бирая номер. Дождалась ответа и нарочито развязно сказала:

— Привет... Ну да. Эн-Терра, то есть Вида... Чего?! Не пойду я туда! Вон эту... новенькую отправь! Ты ж всё равно её отправишь осколки собирать.

В голове разрядом между простенькими наушниками парили Imagine Dragons, в скруглённом грязноватом окне проносился частокол северного леса.

— Я работаю. У отца смена. Поедете к бабушке Кате в Строжны, — сказала мама.

— Только через мойдохлый труп! — ощерился Егор. — Чего я там забыл, в этой дыре?

— Не хами-ка, друг! — заиграл желваками папа. — Считай, ты забыл поздороваться с любимой бабушкой. И если мама будет мне на тебя жаловаться, приставку свою ты видел последний раз, ясно?

Искры с тех пор потухли, а вот глухая нелюбовь ко всему миру тряслась на верхней полке вместе с лохматым сутуловатым десятиклассником. С сестрой он в последнее время общался только по необходимости, что, впрочем, не сильно отличалось от его обычного поведения.

Ну и ладно. Аня ехала к скучноватым вечерам, пахнущим папоротником закатам, подруге Лере, которая, в отличие от Святых, каждое лето ездила только в Строжны. К знойным полудням на песчаной отмели Строжинки и ароматным бабушкиным шаньгам.

За спиной оставался пыльный город, где на всё лето застряла Машка. Там, словно мухи в янтаре, застыли осколки прошлой весны. Аня вспомнила то ли сон, то ли явь.

— Так что ты хочешь узнать, Собирательница? — Вит проступала из темноты в комнате обычной современной панельки.

Аня так до сих пор и не поняла, реален ли неожиданный визит бывшей злодейки. Но её слова сохранились в памяти, будто их там выжгли. Сейчас Вит была магическим Сердцем мира Твилингаров, где младшая Святая побывала полгода назад. Ей стало незачем лгать своей бывшей пленнице, да и кому бы то ни было вообще.

— Почему «собираельница»?

— Потому что ты начала собирать осколки сердец. Ты же знаешь, что мой мир не единственный, куда можно попасть из твоего?

Тогда Аня этого ещё не знала.

Зато когда следователь Краснов внезапно встретил её после школы и предложил поговорить, она уже кое-что понимала. Например, что кроме Земли есть ещё двенадцать связанных с ней миров. Что в каждом из них своё Сердце и оно даёт миру магию, которой на Земле почему-то больше нет.

— Я смотрю, для тебя не новость, что с Перекрёстком связаны ещё одиннадцать миров, кроме того, где ты уже побывала, — Краснов скопил глаза на шедшую рядом девочку.

Та лишь кивнула.

Следователь хмыкнул:

— А то, что, если собрать все двенадцать кусочков этого пазла, на Земле появится своя могущественная магия, ты тоже знаешь?

Аня помолчала, вдыхая свежий сырой воздух весны и выдыхая неуверенность. Но всё же согласилась.

Собеседник покачал коротко стриженной головой:

— Я не стану спрашивать, откуда такие познания. Главное, что не от самих Привратников, правда?

— Нет, — Аня коротко мотнула головой, думая, что странно обещать не спрашивать и тут же всё равно спросить.

— А что Никонов сможет вернуться, если здесь вновь появится магия, ты знала?

Вот так просто. Рецепт возвращения Саши — не в мире Твилингаров, а здесь. Повеяло невозможным, сердце ускорило бег.

— Есть у Милы одна способность... возвращать с того света, — насладившись достигнутым эффектом, продолжил Краснов. — Но той силы, что у неё сейчас, на такое не хватит. Для этого нужно, чтобы кто-то собрал двенадцать осколков. Кто-то достаточно смелый, чтобы пойти против Привратников.

— А эти Привратники... ну, они опасны?

— Столкнувшись с ними, ты рискуешь потерять только возможность путешествовать между мирами, свои способности... ну, и друга. Но тебе самой вреда они не причинят, конечно. Разве что будешь чересчур яростно сопротивляться.

— А вы сами?.. Почему это не может сделать кто-то из...

— ...Ианитов? — с готовностью подсказал следователь, будто ждал этого каверзного вопроса. — Я не могу бросить своих ребят и сорваться в другие миры. На меня повесили груз ответственности, которого я не просил.

